

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №4-УД23-50СП-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

30 ноября 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,

судей Рудакова Е.В., Лаврова Н.Г.,

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Гурской С.Н.,

законных представителей несовершеннолетних потерпевших

К [] С.Ш., К [] А.Ш. - К [] М.А., К [] Н.В.,

осужденных Шикеры Р.Ф., Молодцова А.В. в режиме видеоконференц-связи,

адвокатов Гончаровой В.В., Некрасовой О.К., Виноградовой Н.Г.,

при секретаре Бузаковой Е.К.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвоката Гончаровой В.В. в защиту осужденного Трубникова Д.В. и адвоката Некрасовой О.К. в защиту осужденного Шикеры Р.Ф. на приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 31 марта 2022 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 октября 2022 года,

а также по кассационной жалобе законного представителя несовершеннолетней потерпевшей К [] С.Ш. - К [] М.А. на апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 октября 2022 года.

По приговору Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 31 марта 2022 года

Трубников Дмитрий Валерьевич, []

[], несудимый, осужден:

по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 16 годам лишения свободы, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре, по пп. «а», «в» ч.4 ст.162 УК РФ к 10 годам лишения свободы, на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно к 20 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре,

Шикула Руслан Фирузович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый, осужден:

по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 8 годам лишения свободы, с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре, по пп. «а», «в» ч.4 ст.162 УК РФ к 8 годам лишения свободы, на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре,

Молодцов Андрей Викторович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый, осужден:

по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 8 годам лишения свободы, с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре, по пп. «а», «в» ч.4 ст.162 УК РФ к 8 годам лишения свободы, на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 октября 2022 года приговор изменен:

из осуждения Трубникова Д.В. по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ исключен квалифицирующий признак совершения преступления организованной группой, его действия переквалифицированы с пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ на п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, по которой назначено наказание в виде 15 лет 6 месяцев лишения свободы, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных п. «з» ч.2 ст.105, пп. «а», «в» ч.4 ст.162 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено наказание в виде 19 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с

ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

Этот же приговор отменен:

в части осуждения Шикулы Р.Ф. и Молодцова А.В. по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, Шикула Р.Ф. и Молодцов А.В. признаны невиновными и оправданы по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления. Исключено назначение им наказания по правилам ч.3 ст.69 УК РФ и определено считать Шикулу Р.Ф. и Молодцова А.В. осужденными по пп. «а», «в» ч.4 ст.162 УК РФ к 8 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. В срок лишения свободы Шикуле Р.Ф. зачтено содержание под стражей с 24 по 28 января 2018 года;

в части удовлетворения гражданского иска К [] М.А. о взыскании материального ущерба и компенсации морального вреда, а также в части удовлетворения гражданского иска К [] Н.В. о компенсации морального вреда, с передачей гражданских исков на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства;

в части передачи потерпевшей К [] С.Ш. вещественных доказательств, с направлением вопроса о разрешении судьбы вещественных доказательств на новое рассмотрение в Московский областной суд в порядке, предусмотренном главой 47 УПК РФ.

В остальном приговор оставлен без изменения.

Постановлением Ивановского районного суда Ивановской области от 31 июля 2023 года необытая часть наказания в виде лишения свободы по приговору Московского областного суда от 31 марта 2022 года заменена Шикуле Р.Ф. на 2 года 5 месяцев 23 дня принудительных работ с удержанием из заработной платы 15 % в доход государства.

Заслушав доклад судьи Рудакова Е.В., изложившего существо судебных решений и доводы кассационных жалоб адвокатов и законного представителя потерпевшей, мнения осужденного Шикулы Р.Ф., адвокатов Гончаровой В.В., Некрасовой О.К., законного представителя потерпевшей - К [] М.А. поддержавших доводы своих кассационных жалоб, а также позицию прокурора Гурской С.Н., законного представителя потерпевшего - К [] Н.В., осужденного Молодцова А.В. и адвоката Виноградовой Н.Г. об оставлении поданных кассационных жалоб без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

согласно приговору, который основан на вердикте присяжных заседателей, с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции, Трубников Д.В., Шикула Р.Ф. и Молодцов А.В. осуждены за разбойное нападение на М [] с применением насилия, опасного для жизни, с

применением предметов, используемых в качестве оружия, в крупном размере, организованной группой, с причинением тяжкого вреда здоровью.

Трубников Д.В. осужден за убийство М [REDACTED] сопряженное с разбоем.

Преступления совершены в период и при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Некрасова О.К. в защиту осужденного Шикулы Р.Ф. указывает на чрезмерную суровость и несправедливость назначенного ему наказания.

Полагает, что с учетом наличия совокупности смягчающих наказание обстоятельств, данных о личности осужденного, который положительно характеризуется, того обстоятельства, что присяжные заседатели признали его заслуживающим снисхождения, при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств имелись основания для применения положений ст.64 УК РФ, которые судами первой и апелляционной инстанций необоснованно не были применены, а указанные выше обстоятельства и данные о личности осужденного учли формально.

Судами оставлено без внимания, что Шикула Р.Ф. частично признавал вину, раскаялся в содеянном, участвовал в благотворительной деятельности, имеет заболевания, утверждает о том, что назначенное осужденному наказание не индивидуализировано.

Просит изменить приговор и апелляционное определение, с применением ст.64 УК РФ смягчить наказание.

В кассационной жалобе адвокат Гончарова В.В. в защиту осужденного Трубникова Д.В., полагая, что при рассмотрении уголовного дела допущены существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона просит отменить приговор и апелляционное определение, уголовное дело направить на новое рассмотрение.

В обоснование жалобы указывает, что судом первой инстанции необоснованно отклонено заявление о тенденциозности коллегии присяжных заседателей. Судом оставлено без внимания то обстоятельство, что у присяжных заседателей №10 и 16 ранее были убиты близкие родственники, в состав коллегии вошло пять женщин, имеющих несовершеннолетних детей, а ряд кандидатов имели юридическое образование, служили в правоохранительных органах.

В процессе формирования коллегии присяжных заседателей Трубников Д.В. находился в стеклянной кабине и не мог подойти к судейскому столу и в полной мере реализовать процессуальные права, предусмотренные ч.5 ст.327 УПК РФ, а само нахождение Трубникова Д.В. в стеклянной кабине вызвало предубеждение у присяжных заседателей.

Показания Трубникова Д.В., данные на предварительном следствии в качестве подозреваемого 26 января 2018 года являлись недопустимым доказательством, поскольку к нему было применено физическое воздействие. К недопустимым доказательствам, по мнению адвоката, относится и судебно-

медицинская экспертиза, как проведенная с нарушениями УПК РФ, однако судом данные доказательства необоснованно не были признаны недопустимыми.

Сторона обвинения в присутствии присяжных заседателей ссылалась на доказательства, признанные недопустимыми, в частности, прокурор пояснял об используемых подсудимыми телефонах, в то время как детализации телефонных соединений признаны недопустимыми доказательствами, давал разъяснения юридическим терминам, ссылаясь на наличие «многих экспертиз», которые подтверждают локализацию повреждений, в то время как по делу проведена только одна экспертиза, на сообщения, которые приходили потерпевшим, тогда как такие сообщения не исследовались в судебном заседании, указывал на объем дела и доказательства стороны обвинения, давал разъяснения о снисхождении, а также вместе с адвокатом Виноградовой Н.Г. на применение пистолета Трубниковым Д.В., которое ему не вменялось.

Председательствующий не реагировал на указанные нарушения, задавал наводящие вопросы, незаконно воздействовал на присяжных заседателей, что сформировало предубеждение у присяжных к подсудимому, повлияло на содержание ответов присяжных заседателей.

Кроме того, председательствующий прервал ее речь в прениях, в которой она давала оценку достоверности сведений, приведенных экспертом в заключении, в то время как оценка достоверности и достаточности доказательств относится к компетенции присяжных заседателей.

Утверждает о незаконности вердикта, вследствие того, что он вынесен в ночное время, а также из-за того, что суд необоснованно не сформулировал частные и дополнительные вопросы по позиции Трубникова Д.В.

Полагает, что вердикт является противоречивым. Вопросы сформулированы таким образом, что при ответе на один вопрос отрицательно, присяжные заседатели не имели возможности ответить положительно на другой вопрос в целом, в вопросах №2,5,8 указаны множественные совместные действия, что не позволило оценить действия конкретного лица, вопросы не были сформулированы в отношении каждого подсудимого отдельно.

Присяжные заседатели согласились с тем, что план и договоренность о нападении на потерпевшего с использованием электрошокера, наручников и имитации ДТП были совместными с Молодцовым А.В. и Шиколой Р.Ф., но при ответе на вопрос №2 не исключили действия Шиколы Р.Ф., а из ответа на вопрос №5 исключили, при этом действия Молодцова А.В. были исключены из ответов на вопросы №2, 8, что позволило суду утверждать, что коллегией сделан вывод о том, что Шиколой Р.Ф. не наблюдал за окружающей обстановкой.

Отмечает, что близкие родственники потерпевших фактически не извещались о месте и времени судебного заседания, чем нарушены права потерпевших, которые желали участвовать в деле.

Данные нарушения не устранены судом апелляционной инстанции, доводы жалобы рассмотрены формально, не на все доводы имеются ответы.

Выводы суда апелляционной инстанции о том, что действия Молодцова А.В. и Шикулы Р.Ф. не могут быть квалифицированы как пособничество в убийстве или укрывательство преступления не мотивированы, доводы о том, что председательствующим задавались наводящие вопросы, не проверены.

В кассационной жалобе законный представитель несовершеннолетней потерпевшей К[] С.Ш.-К[] М.А. полагает, что суд апелляционной инстанции незаконно оправдал Молодцова А.В. и Шикулу Р.Ф. в совершении убийства, поскольку это противоречит вердикту коллегии присяжных заседателей, которые признали доказанным, что все подсудимые виновны в убийстве, все действия подсудимых охватывались единым умыслом.

Просит отменить апелляционное определение.

В возражениях на кассационные жалобы адвокатов государственный обвинитель Матвеев Д.В. выражает несогласие с изложенными в них доводами, считает их необоснованными, просит оставить кассационные жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражений, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

Согласно ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По данному делу таких нарушений закона не допущено.

Уголовное дело рассмотрено судом с участием коллегии присяжных заседателей по ходатайствам, заявленным обвиняемыми Трубниковым Д.В. и Шикулой Р.Ф. в установленном законом порядке.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована с соблюдением процедуры, предусмотренной ст. 328 УПК РФ. Нарушений требований закона при ее формировании, ограничений участников процесса в возможности реализации ими процессуальных прав, судом не допущено.

Стороне защиты была предоставлена возможность принимать активное участие в процессе формирования коллегии присяжных заседателей, чем она и воспользовалась, в том числе путем заявления мотивированных (немотивированных) отводов.

Нахождение Трубникова Д.В. в стеклянной кабине не повлияло на процесс формирования коллегии, поскольку он имел реальную возможность пользоваться процессуальными правами на данной и последующих стадиях процесса.

Заявление стороны защиты о тенденциозности сформированной коллегии присяжных заседателей рассмотрено председательствующим судьей надлежащим образом и обоснованно отклонено с приведением мотивов

принятого решения, при этом председательствующий правильно указал, что по делу не имеется обстоятельств, которые бы позволили сделать вывод о том, что вследствие особенностей рассматриваемого дела сформированная коллегия присяжных заседателей не сможет оказаться способной вынести объективный вердикт.

Сформированный состав коллегии, вопреки доводам жалобы адвоката Гончаровой В.В., не однороден по составу с точки зрения гендерных, возрастных, профессиональных и социальных факторов.

Преобладание в составе коллегии присяжных заседателей женщин, наличие у отдельных присяжных юридического образования, факты совершения преступлений в отношении близких родственников двух присяжных заседателей, а также имевшая место ранее служба нескольких присяжных в правоохранительных органах, не свидетельствуют о невозможности принятия ими объективного вердикта.

Таким образом, дело рассмотрено законным, объективным и непредвзятым составом коллегии присяжных заседателей.

Из протокола судебного заседания не следует, что председательствующим судьей оказывалось какое-либо незаконное воздействие на коллегия присяжных заседателей, повлиявшее на формирование их мнения о виновности осужденных.

Кроме того, председательствующим по делу судьей не допущено нарушений принципов состязательности и равноправия сторон, а также объективности и беспристрастности при рассмотрении уголовного дела.

Все ходатайства, заявленные участниками процесса, ставились на обсуждение сторон и по результатам их рассмотрения председательствующим были вынесены законные и обоснованные решения.

Судебное следствие по делу проведено с соблюдением требований ст. 335 УПК РФ. В присутствии присяжных заседателей исследовались фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями.

В ходе судебного разбирательства председательствующий принимал меры к тому, чтобы до присяжных заседателей не была доведена недопустимая информация, в том числе со стороны адвокатов Гончаровой В.В., Виноградовой Н.Г., выступления которых в судебных прениях обоснованно прерывались председательствующим, а если такая информация все же до них доводилась, то он давал присяжным заседателям соответствующие разъяснения на этот счет.

Судебное следствие проведено в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

По вопросу допустимости протокола допроса Трубникова Д.В. в качестве подозреваемого от 26 января 2018 года, а также судебно-медицинской экспертизы судом приняты мотивированные решения, правильность которых у Судебной коллегии сомнений не вызывает,

нарушений, влекущих признание этих доказательств недопустимыми, в том числе по основаниям изложенным в кассационной жалобе адвоката, не имеется. Эти доводы судом первой инстанции были тщательно проверены в отсутствие присяжных заседателей.

Данных, которые могли бы свидетельствовать о том, что стороной обвинения до присяжных заседателей были доведены сведения, которые могли вызвать их предубеждение в отношении подсудимых, допускались нарушения правил оценки и исследования доказательств, ограничивались права стороны защиты, не имеется.

Доводы жалобы о том, что государственный обвинитель перед присяжными заседателями ссылаясь на детализации телефонных соединений, которые ранее были признаны недопустимыми доказательствами, своего подтверждения не нашли.

Как следует из протокола судебного заседания информация о номерах телефонов, по которым общались подсудимые, получена из совокупности иных исследованных в судебном заседании доказательств, в том числе показаний подсудимых, которые были допрошены в соответствии с требованиями, предусмотренными ст.275, 335 УПК РФ, без наводящих вопросов.

Ошибочное указание государственным обвинителем в судебных прениях о наличии «многих экспертиз по трупу», при исследовании в судебном заседании только одной судебно-медицинской экспертизы, о чем было напомнено председательствующим в напутственном слове, не может свидетельствовать о незаконном воздействии на присяжных заседателей.

О таком воздействии не свидетельствуют высказывания прокурора об объеме полученных стороной обвинения доказательств, доведение до присяжных заседателей своей позиции по вопросу о том, заслуживает ли подсудимый снисхождения, поскольку в целом действия государственного обвинителя соотносятся с принципом состязательности и обусловлены реализацией предусмотренных законом полномочий прокурора в уголовном процессе.

Касаемо информации о сообщениях, которые приходили потерпевшей, то эти сведения были озвучены исходя из показаний К. [REDACTED] Н.В.

Вопросный лист сформулирован председательствующим в соответствии со ст. 338 УПК РФ, а вопросы, подлежавшие разрешению присяжными заседателями, соответствуют требованиям ст. 339 УПК РФ.

Они составлены с учетом обвинения, предъявленного органами предварительного следствия и поддержанного государственным обвинителем, результатов судебного следствия, прений сторон, после обсуждения их со сторонами, в ясных и понятных выражениях.

Суд обеспечил сторонам обвинения и защиты равные права и возможности участия в постановке вопросов перед присяжными заседателями.

Свои замечания по формулировкам вопросов проекта вопросного листа адвокаты изложили в судебном заседании. Указанные замечания были

мотивированно отклонены председательствующим как несоответствующие требованиям закона.

Оснований для постановки частных и дополнительных вопросов не имелось, впоследствии присяжные заседатели утвердительно ответили на вопрос №1 о наличии события преступления.

Дополнительные разъяснения председательствующего и уточнение поставленных вопросов в порядке ст. 344 УПК РФ присяжным заседателям не потребовались.

Окончательное формулирование вопросов в вопросном листе согласно ч. 4 ст. 338 УПК РФ является прерогативой председательствующего.

При этом вопросы сформулированы в отношении каждого из подсудимых, а присяжные заседатели имели возможность при недоказанности каких-либо отдельных действий или обстоятельств исключить их из поставленных вопросов, чем присяжные и воспользовались, исключив из вопроса №2 (в отношении Трубникова Д.В.) нанесение совместно с Молодцовым А.В. ударов по лицу потерпевшему.

То обстоятельство, что при ответе на вопрос №2 присяжные не исключили часть действий Шидулы Р.Ф., которые впоследствии были исключены при ответе на вопрос №5 (о доказанности совершения деяния Шидулой Р.Ф.) не свидетельствует о противоречивости вердикта, влекущем отмену приговора, поскольку в целом присяжными заседателями сделан вывод о том, что эти действия Шидулы Р.Ф. не нашли своего подтверждения, судом они были исключены из обвинения.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, оно произнесено с соблюдением принципа объективности и беспристрастности, с изложением исследованных доказательств, не выражая при этом своего отношения к этим доказательствам и не делая выводов о них, без искажения сути доказательств.

Вынесение вердикта в ночное время о нарушении закона также не свидетельствует, поскольку возможность прервать совещание в соответствии с ч. 2 ст. 298 УПК РФ являлось правом присяжных заседателей, которым они не воспользовались. Данных же о том, что такое время вынесения вердикта тем или иным образом повлияло на мнение присяжных заседателей, вынесших вердикт по делу, не имеется.

Вынесенный вердикт обоснованно признан председательствующим ясным и непротиворечивым, он основан на доказательствах, непосредственно исследованных в судебном заседании и признанных судом соответствующими установленным УПК РФ критериям относимости и допустимости.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Трубников Д.В. признан виновным в совершении двух инкриминированных ему деяний, а Шидула Р.Ф. в совершении одного деяния.

Приговор в отношении осужденных постановлен председательствующим в соответствии с требованиями ст. 351 УПК РФ, определяющей особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Действия осужденных, с учетом внесенных изменений судом апелляционной инстанции, правильно квалифицированы председательствующим судьей в соответствии с вердиктом коллегии присяжных. Выводы суда относительно юридической оценки действий осужденных в приговоре мотивированы, их правильность сомнений у Судебной коллегии не вызывает.

Доводы кассационной жалобы адвоката Гончаровой В.В. о нарушении судом первой инстанции прав потерпевших не подлежат рассмотрению, поскольку потерпевшие наделены самостоятельным правом обжаловать судебные решения.

Наказание Трубникову Д.В. и Шикуле Р.Ф., с учетом внесенных изменений, назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, смягчающих наказание обстоятельств, данных о личности виновных, в том числе указанных в кассационной жалобе адвоката Некрасовой О.К., всех обстоятельств дела.

При назначении наказания Шикуле Р.Ф. за совершенное преступление судом соблюдены требования, предусмотренные ч.1 ст.65 УК РФ.

Исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности содеянного и позволяющих назначить наказание с применением положений ст. 64 УК РФ, а также оснований для применения положений ч. 6 ст. 15, ст. 73 УК РФ судом обоснованно не установлено.

Каких-либо новых данных, которые влияли бы на наказание, но не были установлены судом либо не учтены им в полной мере, Судебная коллегия не находит.

Назначенное осужденным Трубникову Д.В. и Шикуле Р.Ф. наказание является справедливым и соразмерным содеянному, полностью отвечающим целям уголовного наказания.

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд проверил законность, обоснованность, справедливость приговора и внес в него соответствующие изменения.

Изложенные в апелляционных жалобах доводы, в том числе аналогичные приведенным адвокатами в кассационных жалобах, тщательно проверены судом апелляционной инстанции.

Выводы суда по существу поставленных вопросов мотивированы в апелляционном определении судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции, которое отвечает требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлиять на вынесенный присяжными заседателями вердикт, повлечь за собой отмену приговора или апелляционного определения, по делу допущено не было.

Что касается кассационной жалобы К [REDACTED] М.А., то согласно положениям ч. 1 ст. 401⁶ УПК РФ пересмотр в кассационном порядке

приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Обжалуемое законным представителем несовершеннолетней потерпевшей апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции вступило в силу 24 октября 2022 года, то есть более года назад, а следовательно, установленный ст.401⁶ УПК РФ срок истек.

При таком положении, поскольку в кассационной жалобе поставлен вопрос о пересмотре судебного решения по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденных, она удовлетворению не подлежит.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 31 марта 2022 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 октября 2022 года в отношении Трубникова Дмитрия Валерьевича, Шикеры Руслана Фирузовича и Молодцова Андрея Викторовича оставить без изменения, кассационные жалобы адвокатов и законного представителя потерпевшей - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи